

83.3(2=411.2)5-8

Б87

Б. н. - КР

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

ВЛАДИМИР ДАЛЬ

АВТОР САМОГО ПОПУЛЯРНОГО СЛОВАРЯ

БИС

БОЛЬШОЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Колыбель черной металлургии

83.3(2=411.2)5-8

Даль В. И.

+ 0p83.3/

Город Луганск возник в результате постройки пушечно-литейного завода по указу Екатерины II в 1795 г. В близлежащих деревнях, расположенных вдоль реки, поселились первые строители и рабочие нового завода.

В 1797 г. вокруг завода был уже оживленный поселок. Сам завод построили в короткий срок, и первый чугун на нем был получен уже в 1800 г., а в Отечественную войну 1812 г. он стал одним из основных поставщиков вооружения русской армии.

Поселок Луганский завод. Художник А. Думской

«В самом строгом смысле честный человек...»

Рапорт доктора Ивана Даля о быте луганских рабочих:

«1. Мастерские живут со многочисленными семьями в весьма тесных казармах... съестные припасы, воду и все жидкости, также и телят, помещают тут же, отчего испаряющиеся влаги оседают на стены и заражают воздух... ни чрез какие, кроме дверей, отверстия не возобновляемый.

2. Пищу употребляют нисколько болезням не противодействующую по той причине, что в прошедшую зиму ни одна почти семья не могла запастись ни квашеными, ни свежими овощами и кореньями, при всем том едят солонину, пьют долгостойную воду, а редко квас.

3. Перед самыми дверями казарм и около оных выбрасывают и оставляют все нечистоты, которые при оттепелях загниваются и вредят.

4. Больные, даже самые трудные, пока еще есть малая сила, ходят по ближним селениям для покупки семейству пищи, для топки носят на плечах уголье и для питья воду...

5. Больные, какого бы рода болезнями одержимы ни были, остаются в своих семействах и тем к сообщению болезней другим и порче воздуха поспешествуют...»

Иван Матвеевич Даль.
Неизвестный художник

Если спросить случайных прохожих, какие толковые словари они знают, то, вероятнее всего, они назовут Даля и Ожегова. В сознании массового читателя русская лексикография — наука о составлении словарей — представлена этими словарями.

Со словарем Ожегова — понятно. Однотомный, популярный, достаточно современный. Но вот откуда такая верность словарю Даля, любовь и память о нем? Первому изданию скоро будет 150 лет, а он по-прежнему на слуху у «широкого читателя».

Ответ, наверное, покажется очень простым: словарь Даля уникален. В нем сохраняется образ автора, беседующего со своим читателем на живом, точном, понятном языке. Так сейчас не говорят, но как точно ухвачен смысл того, о чем современный человек, может быть, скажет иначе. И как много сказано того, о чем без словаря современному человеку невозможно было бы догадаться. Сколько мелочей, деталей, шпучек прошлого спасено от забвения!

Да и сам автор под стать своему произведению. Он был полиглотом: владел немецким, французским, английским, украинским, белорусским, польским, говорил по-татарски, по-башкирски, по-казахски, читал по-болгарски и по-сербски, отлично знал латынь. О нем пишут: этнограф, лингвист, лексикограф, писатель, врач, морской офицер, чиновник. Каждый, кто начинает осознавать масштаб личности Владимира Даля, испытывает легкую оторопь. Мы можем только попробовать понять, проследить судьбу этого необыкновенного человека, автора уникального произведения «на все времена».

Дом Даля в Луганске

Владимир Иванович Даль родился 22 ноября 1801 г. (по старому стилю — 10 ноября) в Екатеринославской губернии в шахтерском местечке Луганский завод (с 1882 г. — город Луганск). День его рождения совпал с днями рождения деятеля Реформации Мартина Лютера и знаменитого немецкого поэта Фридриха Шиллера. Это совпадение настраивало на особый лад, и Владимир Даль об этом помнил всю жизнь.

Даль был человеком универсальных способностей. Отчасти это результат его внутреннего развития, отчасти — тот разносторонний культурный опыт, который передали ему родители.

Его отец, датчанин Иоганн Кристиан фон Даль, принял российское подданство в 1799 г. вместе с русским именем Иван Матвеевич Даль. По некоторым данным, род Даля по отцовской линии — исконно русский: его предки были богатыми старообрядцами, переехавшими в Данию в XVII в. при царе Алексее Михайловиче. Отец знал немецкий, английский, французский, русский, еврейский, латынь, греческий и древнееврейский языки. Он был лингвистом и богословом. Его, совсем молодого, императрица Екатерина II пригласила в Петербург на должность придворного библиотекаря. Прослужил Иван Матвеевич, однако, в этой должности недолго, поскольку род его занятий не устраивал будущего тестя, Христофора Фрайтага, коллежского асессора, чиновника ломбарда. Христофор Фрайтаг считал одной из немногих «доходных и практических профессий» профессию врача. И слово будущего тестя стало законом для Иоганна Даля. Он уезжает в Йену учиться на врача.

Окончив курс с дипломом доктора медицины, он возвращается в Россию и получает российскую медицинскую лицензию. В ней было написано: «Иван Матвеев сын Даль 1792 года марта 8 числа удостоен при экзамене в Рос-

Карта Екатеринославской губернии

Мария Христофоровна Даль.
Художник К. Зенф

Пианино из музея
В. И. Даля
в Луганске

сийской империи медицинскую практику управлять».

В Петербурге Иван Даль женится на Марии Христофоровне Фрейтаг. У четы Далеи родилось четверо сыновей: Владимир, Карл, Павел и Лев. Мать Даля свободно владела пятью языками.

Мария Христофоровна была очень музыкальна. В доме звучала музыка, дети слушали пение.

Ее внучка вспоминала, что Мария Христофоровна обучала своих детей не только «наукам», но и различным видам рукоделия, и впоследствии Владимир Иванович «часто говаривал, что никогда не быть бы ему таким искусным хирургом, если бы пальцы его не были приучены к мелкой женской работе».

Родители Даля были связаны с Россией самой сокровенной связью, освященной любовью и преданным служением. Это передалось и Владимиру Далю. Когда он оказался в Дании, то особо остро почувствовал там связь с Россией. Позже он об этом вспоминал так: «Когда я плыл к берегам Дании, меня сильно занимало то, что увижу я отечество моих предков, мое отечество. Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество мое Россия, что нету у меня ничего общего с отчизною моих предков».

«...Отец мой, силою воли своей, умел вкоренить в нас навеки страх Божий и святые нравственные правила. Видя человека такого ума, учености и силы воли, как он, невольно навсего подчиняешься его убеждениям».

В. И. Даль

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Детство Владимира Даля прошло в Николаеве, куда семья переехала, когда Володе было четыре года. Николаев в те времена был небольшим и молодым городом, южной базой судостроения Российской империи. Название ему в 1789 г. дал князь Григорий Александрович Потёмкин в память о взятии русскими войсками турецкой крепости Очаков. Это событие произошло в день христианского праздника Святителя Николая Мирликийского — покровителя моряков.

Даль-гардемарин.
Неизвестный художник

В Николаеве Володя Даль жил до тринадцати лет. Там он получил хорошее домашнее образование, а в 1814 г. его приняли на учебу в кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Первой профессией будущего лексикографа стала профессия морского офицера. Его отец, старший лекарь Черноморского флота, в 1814 г. получил дворянство и право на обучение своих

детей за казенный счет в Петербургском морском кадетском корпусе.

Гардемарин Владимир Даль учился очень хорошо: по успеваемости он был на двенадцатом месте среди восьмидесяти трех соучеников. Обучение в корпусе, однако, впоследствии не вызывало у него ностальгии, скорее раздражение: «Инспектор классов был того убеждения, что знания можно вбить в ученика только розгами или серебряною табакеркою в голову. Лучшие годы жизни, убитые мною при корпусном воспитании, не могли поселить во мне никаких добрых нравственных наклонностей, ими я обязан домашнему воспитанию». Фраза одного из преподавателей, Марка Филипповича Горковенко, вошла в «Толковый словарь». Слово «табакерка» Даль сопровождает таким примером: «Вот так и пойду стучать табакеркой по головам! — говаривал наш учитель математики в Морском корпусе». Многие эпизоды из жизни в Морском корпусе будущий писатель отразит в повести «Мичман Поцелуев».

Альма-матер

Морской кадетский корпус вырос из петербургской Академии морской гвардии, учрежденной в 1715 г. Петром I, который лично следил за обучением в ней. Годом рождения кадетского корпуса принято считать 1732 г., когда императрица Анна Иоанновна издала указ об открытии академии в стенах дворца князя Меншикова, сподвижника Петра. 17 февраля того же года прошло первое занятие. Там это учебное заведение просуществовало двадцать лет, до 1752 г., когда на основе академии был открыт Морской шляхетный кадетский корпус, по образцу сухопутного, на 360 учащихся. Теперь корпус разместили в доме на Васильевском острове.

В 1762 г. корпус снова переименовали в Морской кадетский, а в 1771-м перевели его в Кронштадт, так как

петербургские здания корпуса уничтожил пожар. В Кронштадте, в здании Итальянского дворца, корпус оставался до 1796 г.

В 1796 г. император Павел I пожелевал, «чтобы колыбель флота, Морской кадетский корпус, был близко

к генерал-адмиралу», то есть самому императору, и приказал перевести корпус в Санкт-Петербург, на то место, где он и находится по сей день.

Здание Морского кадетского корпуса в 1801 г.

Неизвестный художник с гравюры Д. Диллона

Магнитный компас

Однокашниками Даля по кадетскому корпусу были люди, получившие впоследствии известность, составившие славу Российского государства: будущий адмирал Павел Степанович Нахимов и будущий декабрист Дмитрий Иринархович Завалишин. Завалишин, кстати, постарался реалистично описать некоторые черты характера молодого Даля: «У В. И. Даля было слишком много заслуг и достоинств, так что можно свободно говорить и о некоторых его недостатках, не опасаясь умалить уважение к нему». Он отмечал большую склонность Даля к насмешкам, сохранившуюся, по его мнению, до конца жизни. Он вспоминал, что Даль «задира» многих и это не нравилось ни его товарищам, ни особенно воспитанникам, которые были старше. Не упускал он случая и подразнить ротного командира. Следствием этого были частые жалобы на юного кадета и взывания, которым он подвергался.

Уже в это время Даль начинал записывать слова, давая им свои объяснения. Прошло пять лет, учение закончилось. В «Автобиографической записке» Даль писал: «3 марта 1819 г. мы выпущены в мичмана, и я по желанию записан в Чёрное море в Николаев. На этой первой моей поездке по Руси я положил бессознательное основание к моему словарю, записывая каждое слово, которое дотоле не слышал». «Замолаживает», — услышал он от ямщика, — замолаживать — 'иначе пасмурнеть, клониться к ненастью'. Это слово стало первым в его записной книжке. Подтвердились впечатления детства: «речь простолюдина с ее своеобразными оборотами всегда почти отличалась краткостью, сжатостью, ясностью, определительностью, и в ней было гораздо больше жизни, чем в языке книжном и в языке, которым говорят образованные люди».

Путешествие «Феникса»

В 1817 г. шестнадцатилетний гардемарин Владимир Даль отправился в свое первое серьезное плавание — учебный поход на бриге «Феникс». Обычно это было скучное путешествие по Финскому заливу, но Далю повезло — ему выпало участвовать в настоящем походе к далеким берегам, к Швеции и Дании.

В плавании участвовали двенадцать лучших учащихся кадетского корпуса. Среди них кроме Даля был Павел Нахимов. Даль вспоминает, как тот однажды забрался на марс — площадку на самом верху мачты, — а затем спустился оттуда по веревке вниз головой.

Уже на бриге быстро выяснилось, что хорошего моряка из Даля не выйдет, хотя морскую науку он усвоил отменно. Юный гардемарин отлично умея прокладывать курс, определять местоположение судна, знал все команды, но страдал жестокой морской болезнью, проявлявшейся при легкой качке.

На борту Владимир Иванович вел дневник — «Дневный журнал, веденный на бриге „Феникс“, идущи из Санкт-Петербурга в различные порты Балтийского моря. Гардемарина Владимира Даля». Именно оттуда мы

узнаем подробности этого похода, однако по понятным причинам большая часть записей посвящена не описанию морской жизни, а увиденному на суше. Интересовали Даля в первую очередь разные мастерские, музеи, кустакмеры. Часто он описывает какие-то предметы и устройства, привлекавшие его внимание: в стоковом музее — модели мельниц, машин для забивания свай, рудных насосов и даже «стул на колесах, на коем сидящий человек с довольно скоростью сам себя подвигает».

Первая страница рукописи «Дневного журнала» Владимира Даля

Бриг «Феникс». Художник Е. В. Войшвилло

Алексей Грейг.
Неизвестный
художник

В Николаеве Даль прослужил **четыре года на фрегате «Флора»** Черноморского флота. Потом случился скандал. На его квартире обнаружили так называемое пасквильное письмо, эпиграмму, содержащую недвусмысленные выпады в адрес Лии (Юлии Михайловны) Сталинской, которая жила в доме адмирала Алексея Самуиловича Грейга и впоследствии стала его женой. Дерзость флотского сочинителя была строго наказана: военный суд лишил Даля чина и заключил под домашний арест.

С сентября 1823 по апрель 1824 г. он был под арестом. Через семь месяцев, зачтенных в штраф, 12 апреля 1824 г., Даль перевелся из Николаева в Кронштадт. Еще полтора года он нес службу на Балтийском флоте, однако карьера морского офицера не слишком привлекала молодого человека.

Герой русского флота

Алексей Самуилович Грейг родился в семье шотландского морского офицера Сэмюэля Грейга, перешедшего на службу в Россию. Крестной матерью новорожденного стала сама императрица Екатерина II, и тогда же она пожаловала его офицерским чином. Грейг обучался морскому делу в Англии и служил там на кораблях самых разных классов. Вернулся в Россию он в 1796 г. В 1805 г. Грейг стал контр-адмиралом. Во время Русско-турецкой войны 1806—1812 гг. участвовал в блокаде Дарданелл и в знаменитом Афонском сражении. В 1816 г. Грейг стал военным губернатором Севастополя и Николаева, а также главнокомандующим Черноморским флотом. Служа там до 1833 г., он сделал много для восстановления флота: увеличил численность кораблей, в том числе и малых судов для обучения экипажей, участвовал в постройке первых паровых судов. Про благоустройство города губернатор также не забывал. В Николаеве Грейг построил морскую школу и морскую обсерваторию, новый порт, занялся освещением города и прокладкой мостовых и тротуаров. По его распоряжению проведены были первые раскопки Херсонеса.

Вид города Николаева.
Художник Ф. Я. Алексеев

Невский потоп

...Нева вздувалась и ревела,
Котлом клокоча и клубясь,
И вдруг, как зверь остервенясь,
На город кинулась. Пред нею
Всё побежало, всё вокруг
Вдруг опустело — воды вдруг
Втекли в подземные подвалы,
К решеткам хлынули каналы,
И всплыл Петрополь, как тритон,
По пояс в воду погружен.

А. С. Пушкин

7 ноября 1824 г. случилось одно из самых страшных наводнений в истории Кронштадта. Вода повредила укрепления гаваней, смыла множество орудий, разбила десятки кораблей. Почти 400 домов были в разной степени повреждены. Погибло 76 человек.

Все размещенные в Кронштадте солдаты, в том числе и Владимир Даль, приняли участие в разборе завалов.

Репорт главного командира Кронштадтского порта Фёдора Васильевича Моллера, поданный начальству 8 ноября, гласит: «С прискорбием доношу Вашему Превосходительству о горестных последствиях во время бывшей 7 числа сего ноября от бури, каковой по летописям Кронштадта никогда не бывало. Вода возвысилась выше ординарной на 11 1/2 фута, а ветром и волнением истреблены все деревянные гаванные крепости и снесены с пушками и якорями, на них бывшими. Остались только полуразрушенные два деревянные бастиона и в таком же виде половина бастиона. Каменные гаванные крепостные строения уцелели, хотя на них местами каменные же брустверы сброшены и некоторые пушки опрокинуты. Корабли, фрегаты и прочие суда в гаванях брошены на мель, и многие из них нет надежды спасти».

Популярный беллетрист Василий Иванович Мирошевский писал родителям 11 ноября 1824 г.:

«Это случилось со мною 7-го числа: в этот день я сидел в своей низкой хате и писал вам письмо, часов

в десять утра мой хозяин, старик лет шестидесяти, вошел ко мне в комнату и сказал, что в улицах, которые стоят на низком месте, разлилась вода, и многие стоят в домах своих почти по колено затоплены...

Между тем вода стала входить к нам во двор... вскоре показался небольшой ручеек под моими ногами, я перенес стол на другое место и всё продолжал писать.

...Между тем я стоял в воде почти по горло. По счастью моему, разломало ветром забор возле моей хижины. Я взобрался на него, стал на колени, достал рукой до крыши, влез на нее и сел верхом.

...Волнами разбило вал, которым был обнесен Кронштадт, вода хлынула по улицам с ужасной силой, многие дома, заборы, крыши совсем уносило. На чердаках был слышен крик и плач женщин...»

Наводнение
в Кронштадте.
Художник
А. П. Боголюбов

Вверху: 7 ноября
1824 г. на площади
у Большого театра.
Художник
Ф. Я. Алексеев

Отслужив во флоте обязательный срок, установленный для тех, кто полностью обучается за счет государства, он выходит в отставку.

В 1826 г. двадцатипятилетний Владимир Даль поступает в Дерптский университет на медицинский факультет — «следует по стопам своего отца».

Дерптский университет (с 1893 г. — Юрьевский, а с 1918 г. — Тартуский) на территории Российской империи в те времена был очень сильным университетом. Преподавание велось немецкими профессорами и на немецком языке. Атмосфера Дерпта «в умственном отношении побуждала к разносторонности». Золотым веком своей жизни назовет позже Даль проведенные в Дерпте три года.

Вместе с Далем на факультете учились будущие медицинские светила — хирурги Николай Пирогов и Фёдор Иноземцев, терапевт Геннадий Сокольский, физиологи Алексей Филомафитский и Александр Загорский. В Дерпте у Даля появляются новые друзья — поэты Николай Михайлович Языков и Василий Андреевич Жуковский.

«Здесь [в Дерпте] каждый сам располагает собою и временем своим, как ему лучше, удобнее, наконец, как хочется, — писал Владимир Даль. — Радужно приемлется достойными наставниками каждый алчущий познаний — и ради науки, как ради Христа, во всякое время подуют ему мило-стынно познаний и откровений...»

«Талантливый ленивец»

Иван Филиппович (Иоганн Христиан) Мойер был наставником Даля в Дерпте. Он родился в семье священника. Свое университетское образование он начал в Дерпте, куда поступил на богословский факультет. Однако через два года он бросил учебу и уехал в Германию, где начал изучать медицину. Более всего Мойера интересовала хирургия.

Накануне Отечественной войны 1812 г. Мойер вернулся в Россию. В войну он работал хирургом Дерптского военного госпиталя. По итогам этой работы в 1813 г. он защитил диссертацию, продолжая практиковать, но уже в 1815 г. его пригласили на должность руководителя кафедры хирургии в Дерптский университет.

В 1828 г. в Дерпт, когда открылась программа подготовки профессоров, прибыли молодые русские врачи-выпускники для совершенствования в науках. Среди них был и Николай Иванович Пирогов. Он называл Мойера «талантливым ленивцем»: по воспоминаниям, сам Мойер тогда уже охладел к науке, «операций, особливо трудных и рискованных, не делал», но появление талантливых студентов вернуло ему былой пыл. Особенно привязался Мойер к Пирогову. В 1836 г., после ухода в отставку, Иван Филиппович передал ему свою кафедру.

Дом дружбы

Дом Мойеров в Дерпте, где русских было всего около сотни человек, сделался средоточием русской дворянской культуры. Бывали здесь и местные жители — ученые, музыканты, художники, приглашали и Даля. Здесь он познакомился с поэтом Николаем Михайловичем Языковым. Всех привлекали обаяние самого профессора и обворожительность его жены — Марии Андреевны Мойер (в девичестве Протасова), приходившейся сводной сестрой поэту Василию Андреевичу Жуковскому. Он часто приезжал в Дерпт и подолгу гостил у родственников, читал в их гостиной все новые произведения Пушкина, других русских поэтов.

Николай Языков.
С литографии
Р. Гундризера по рисунку
А. Д. Хрипкова

Вверху:
Иван Мойер.
Неизвестный
художник

Внизу:
Дерптский
университет.
Художник А. Хофлингер

Университетская жизнь была необычайно интенсивной. Даль усиленно занимался необходимым в то время для ученого латинским языком. За работу на тему, объявленную философским факультетом, он получил серебряную медаль.

Даль сам, безусловно, был запоминающейся личностью. Вот как Пирогов вспоминал свое первое с ним знакомство: «Однажды, вскоре после нашего приезда в Дерпт, мы слышим у нашего окна с улицы какие-то странные, но знакомые звуки, русская песнь на каком-то инструменте. Смотрим — стоит студент в вицмундире; всунул голову через окно в комнату, держит что-то во рту и играет: „Здравствуй, милая, хорошая моя“, не обращая на нас, пришедших в комнату из любопыт-

Первая губная гармошка, которую изобрели в Германии в 1821 г.

ства, никакого внимания». Инструмент оказался губной гармошкой, а виртуоз — Владимиром Далем, он действительно играл отлично.

Это был человек, что называется, на все руки. За что ни брался Даль, всё ему удавалось освоить.

Пирогов отмечал также умение Далья «до невероятия верно» подражать голосу человека и звукам, издаваемым насекомыми, например жужжанию мухи, писку комара.

Жил Даль в тесной чердачной каморке, зарабатывая на жизнь уроками русского языка. В январе 1828 г. его зачислили в казеннокоштные воспитанники, то есть в студенты, находящиеся на полном содержании у государства. По окончании университета казеннокоштные студенты-медики были обязаны прослужить не менее шести лет на военной службе. Учебу пришлось, однако, закончить досрочно, поскольку в 1828 г. началась Русско-турецкая война. Из-за случаев чумы в Задунайской области действующая армия потребовала усиления военно-медицинской службы.

В 1829 г. Владимир Даль защитил диссертацию под названием «Об успешном методе трепанации черепа и о скрытом изъязвлении почек» и «с честью выдержал экзамен на доктора не только медицины, но и хирургии». 29 марта 1829 г. он поступил в военное ведомство и был зачислен в действующую армию.

Защита Пироговым докторской диссертации. Художник В. В. Пирогов

Так выглядела защита научных работ на медицинском факультете Дерптского университета в 1820-х гг. Перед защитой соискателям полагалось сдать экзамен, включавший в себя в том числе не медицинские дисциплины. По традиции будущим профессорам полагалось также за свой счет накрыть стол для комиссии, принимающей экзамен.

Звонкая голова

Сохранилось описание того, как выглядело жилище Далья в Дерпте: «Печь стояла посреди комнаты у проходившей тут из нижнего жилья трубы. Кровать моя была в углу, насупротив двух небольших окон, а у печки стоял полный остов человеческий — так, что даже и в темную ночь я мог видеть с постели очерк этого остова, особенно против окна, на котором не было ни ставен, ни занавески». С этим «остовом» связан один забавный случай. «Во время жестокой осенней бури» Даль проснулся от странного равномерного стука, будто маятника. Непогода была страшная: «темь такая, что окна едва только отличаются от глухой стены», «дождь и ветер хлещут в окна, и вся кровля трепит» и ветер «завывает по-волчьи». Даль, заинтригованный, поднялся с постели и пошел на стук. Остановился он «носом к носу с костяком. И точно — маятник явным образом ходит в скелете». Заинтересовавшийся Даль подходит всё ближе, «чтобы рассмотреть впотьмах такое диво». Вдруг — «остов мой, с кем я давно уже жил в такой тесной дружбе, внезапно плюнул мне в лицо». Даль не испугался и тут: он попытался на ощупь определить, в чем же дело. Шаря в темноте, Даль «погладил череп по лысине». Ему сразу стало всё ясно: «В кровле и потолке, подле трубы или печи, сделалась небольшая течь, капля по капле, на лысую, костяную, пустую и звонкую голову моего немого товарища!»

Во время Русско-турецкой войны Даль работал ординатором при подвижном госпитале. Вместе с русской армией он участвовал в переходе через Балканы, в осаде крепостей Сливно, Силистрия и Андрианополь. Война оставила глубокий след в его памяти: «Помню и вечно помнить буду, покое искра жизни таится в мозгу моем, то впечатление, которое сделало на меня первое предсмертное молебствование и первая битва. После и я привык к этому и смотрел как смотрят другие; исполнял спокойно жалкую обязанность свою...» За полтора года войны из трехсот армейских докторов более двухсот погибли: «Судьба обнесла меня этой чашей, поднося ей для искушения в смиренномудрии... И доселе еще жадный жить и готовый умереть, шагаю или бегу...»

Дарование Даля-хирурга — «необыкновенную ловкость в механических работах» — высоко

ценил его сокурсник, выдающийся русский хирург Николай Пирогов. В те времена не существовало наркоза, пациенты могли погибнуть от болевого шока, поэтому успех операции зависел от мастерства и быстроты хирурга. Даль работал быстро, практически одинаково ловко управляясь правой и левой рукой. Он много оперировал, как, впрочем, и все хирурги на войне: «Видел тысячу, другую ра-

нених, которыми покрывалось поле... резал, перевязывал, вынимал пули...» Ему пришлось также бороться с лихорадкой, чумой и холерой. Сохранилась запись из его формулярного списка: «В свирепствование холеры в Каменец-Подольске заведовал госпиталем для холерных больных». В условиях эпидемии он продолжал вести свои записи, собирал народные приметы: в холеру-де лягушки не квакают, мухи и ласточки не летают.

Даже во время боевых походов Даль каждый день узнавал и записывал новые слова. Он пользовался тем, что военные части были укомплектованы солдатами из самых разных губерний и областей: архангелогородцы и вологжане, нижегородцы и костромичи, куряне и рязанцы, тверичи и вятчи. Понимая уникальность ситуации, Даль стремился максимально использовать ее. По вечерам, после напряженного дня, он заходил в солдатские палатки, подсаживался к бивачным ко-

страм и расспрашивал солдат о том, как в их деревнях называют те или иные предметы быта, как празднуют свадьбы, какие сказки рассказывают, какие песни поют. Всё тщательно записывал в любимые им толстые тетради с плотной бумагой.

Боевой эпизод Русско-турецкой войны.
Художник Г. Ф. Шукоев

ценил его сокурсник, выдающийся русский хирург Николай Пирогов. В те времена не существовало наркоза, пациенты могли погибнуть от болевого шока, поэтому успех операции зависел от мастерства и быстроты хирурга. Даль работал быстро, практически одинаково ловко управляясь правой и левой рукой. Он много оперировал, как, впрочем, и все хирурги на войне: «Видел тысячу, другую ра-

Чудесное возвращение

В обозе за Далем шел нагруженный сундуками с записями верблюд. Так, на четырех верблюжьих ногах, передвигалась картотека будущего знаменитого словаря. С верблюдом случилась странная история, которой отнюдь не суеверный Владимир Даль приписал особый смысл. В этой истории он «увидел перст Божий», — как пишет его дочь, Екатерина Владимировна Даль. Верблюд неожиданно исчез вместе со своей «словарной» поклажей. И одиннадцать дней где-то пропадал. На двенадцатый день он появился никем не развьюченным. Все рукописи были целы. «Рассказывая об этом, отец сознавался, что с возвращением верблюда он обрадовался своим рукописям как чему-то родному и с этой поры начал особенно дорожить ими».

Набор хирургических инструментов XIX в.

В ноябре 1830 г. с одного фронта Даля перебросили на другой — внутренний. Началось польское восстание. При взятии Варшавы погиб любимый брат Даля — Лев.

Во время этой кампании не только подтвердилась репутация Даля — блестящего полевого врача, но он ярко проявил себя как человек универсальных возможностей. При переправе через Вислу у Юзефова Владимир Даль, следовавший с корпусом генерала Ридигера, отличился не только как врач, но и как инженер. В ходе военной операции корпусу потребовалось в кратчайшие сроки перебраться на левый берег реки Вислы. От этого во многом зависела успешность всей миссии. Инженеров в корпусе не было, равно как и необходимых «стройматериалов». Лекарь Владимир Даль, в прошлом военный моряк, вызвался навести в кратчайшие сроки понтонный мост. Он построил мост, используя пустые винные бочки, лодки, бревна, скрепленные между собой тросом. Сооружение было выполнено на быстрой реке шириной 180 сажень (чуть меньше 400 метров). По этому мосту 20 июля 1831 г. Ридигер успешно перевел собранные им войска. После этого Даль с подчиненными разрушили мост.

Существует две версии разрушения. По одной, Даль встретил поляков на мосту, повел их по нему и, дойдя до середины, прыгнул в приготовленную лодку, а трос, связывавший мост, разрубил несколькими ударами топора. Сюжет немного смахивает на подвиг Ивана Сусанина, но со счастли-

вым для героя концом. По другой версии — он впервые применил электрический ток в минно-взрывном деле, заминировав переправу и подорвав ее после отхода русских войск за реку.

Командир корпуса генерал Ридигер на рапорт начальству о решительных действиях дивизионного лекаря Даля наложил резолюцию: «За подвиг представить к ордену. Объявить выговор за невыполнение и уклонение от своих прямых обязанностей». Император Николай I награждал Даля орденом Святого Владимира с бантом. Награда была очень значимой. Ордена Святого Владимира как боевые офицерские награды ценились особо. С 1845 г. награжденные орденами Святого Владимира и Святого Георгия любых степеней получали права потомственного дворянства. Кроме того, кавалерам этого ордена выплачивали 100 рублей ежегодной пенсии.

За военные подвиги кроме ордена Святого Владимира Даль высочайшей милостью был награжден орденом Святой Анны 3-й степени, знаком отличия военного ордена 3-й степени и бриллиантовым перстнем.

Война закончилась, некоторое время Даль заведовал лазаретом на Украине, в городе Умань, а потом в марте 1832 г. его перевели ординатором в Петербургский военно-сухопутный госпиталь.

Орден
Святого Владимира

Письменный труд

В 1833 г. в Петербурге вышла брошюра Владимира Даля под названием «Описание моста, наведенного на реке Висле для перехода отряда генерал-лейтенанта Ридигера». В ней подробно описана технология наведения переправы. Впоследствии ее даже перевели на французский язык и использовали как пособие при обучении французских инженеров. Такой же мост, как на Висле, Даль навел спустя несколько лет через реку Урал.

Партизанский отряд Эмилии Плятер, графини, сражавшейся с русскими войсками. Художник Я. Б. Розен

Фёдор Васильевич
Ридигер.
Художник Дж. Доу

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66